

сказка О молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде — эпизод 2 из 3

Если бы ты, тётушка, баньку мне истопила и с твоей дочерью в неё пустила. Вот вдова баню жарко-разжарко натопила и его с прекрасною Дунею туда проводила. Дуня такая же, как мать, злоехидна была, ввела его вперёд и дверь в бане заперла, а сама в сенях покуда стала. Но молодец-удалец оттолкнул дверь и Дуню туда впёр. У него было три прута: один железный, другой свинцовый, а третий чугунный, и начал этими прутьями Дуню хвостать. Она кричит, умоляет его, а он говорит:

— Скажи, злая Дунька, куда девала моих братьев?

Она сказала, что у них в подполье мелют сырую рожь. Он пустил её. Пришли в избу, навязали лестницу на лестницу и братьев оттуда вывели. Он их пустил домой; но им стыдно к отцу появиться — оттого, что с Дуней ложились и к черту не годились, и пошли они бродяжничать по полям и по лесам.

А молодец поехал дальше, ехал, ехал, подъехал к одному двору, вошёл в избу: там сидит красна девица, ткёт утирки. Он сказал:

— Бог помочь тебе, красная девица!

А она ему:

— Спасибо! Что, добрый молодец, от дела лытаешь или дело пытаешь?

— Дело пытаю, красна девица! — сказал молодец. — Я еду за девять девяти, в десятое царство, в сад — за молодильными яблоками и за живой водой для своего старого и слепого батюшки.

Она ему сказала:

— Ну, мудро тебе, мудро-мудро добраться до этого сада; однако поезжай, на дороге живёт другая моя сестра, заезжай к ней: она лучше меня знает и тебя научит, что делать.

Вот он ехал, ехал до другой сестры, доехал; так же, как и с первой, поздоровался, рассказал ей об себе и куда едет. Она велела ему оставить своего коня у ней, а на её двукрылом коне ехать к её старшей сестре, которая научит, что делать: как побывать в саду и достать яблоко и воды. Вот он ехал, ехал, приехал к третьей сестре. Эта дала ему своего коня об четырёх крыльях и приказала:

— Смотри, в этом саду живёт наша тётка, страшная ведьма; коли подъедешь к саду, не жалея моего коня, погоняй хорошенько, чтоб он сразу перелетел через стену; а если зацепит за стену — на стене наведены струны с

колокольчиками, струны заструнят, колокольчики зазвонят, она проснётся, и ты от неё тогда не уедешь! У неё есть конь о шести крыльях; ты тому коню у крыльев подрежь жилки, чтоб она нём тебя не догнала.

Он всё так и сделал. Полетел через стену на своём коне, и конь хвостом зацепил не дюже за струну; струны заструнили, колокольчики зазвенели, но тихо: ведьма проснулась, да не разобрала хорошо голоса струн и колокольчиков, опять зевнула и уснула. А молодец-удалец с молодильным яблоком и живой водою ускакал; заезжая к сёстрам, коней у них переменял и на своём опять примчался в свою землю. Поутру рано страшная ведьма заметила, что в саду у неё украдено яблоко и вода; она тут же села на своего шестикрылого коня, доскакала до первой племянницы, спрашивает её:

— Не проезжал ли тут кто?

Племянница сказала:

— Проехал молодец-удалец, да уж давно!

Она поскакала дальше, спрашивает у другой и у третьей; те то же ей сказали. Она ещё поскакала и чуть-чуть не догнала, но уж молодец-удалец на свою землю пробрался и её не опасался: сюда она скакать не смела, только на него посмотрела, от злости захрипела и так ему запела:

— Ну, хорош ты, вор-воришка! Хороша твоя успешка! От меня успел ты ускакать, зато от братьев тебе непременно пропасть!

Так ему наворожила и домой поворотила.

Удалец наш приезжает в свою землю, видит — братья его, бродяги, в поле спят. Он пустил своего коня, не стал их будить, сам лёг около и уснул. Братья проснулись, увидали, что брат их воротился в свою землю, легонько вынули у него сонного из пазухи молодильное яблоко, а его взяли да и бросили в пропасть. Он летел туда три дня, упал в подземельное темное царство, где люди всё делают с огнём. Вот он куда ни пойдёт — все люди такие кручинные и плачут. Он спрашивает об их кручине. Ему сказали, что у царя их одна и есть дочь — прекрасная царевна Полюша, и её-то поведут завтра к змею на съедение; в этом царстве каждый месяц дают семиглавому змею по девице, так уж и ведётся очередь девицам — уж такой у них закон! Ныне наступила очередь до царской дочери. Вот наш молодец узнал хорошенько об этом и пошёл прямо к царю, говорит ему:

— Я спасу, царь, твою дочь от змея, только ты сам сделай мне то, о чём буду тебя после просить.

Царь обрадовался, обещал всё для него сделать и выдать за него замуж свою дочь.

Вот пришёл тот день: повели прекрасную царевну Полюшу к морю, в трёхстенную крепость, а с нею пошёл удалец. Он взял с собою железную палку в пять пудов. Остались там двое с царевной ждать змея; ждали, ждали,

кой о чём покуда погутарили. Он ей рассказал о своём походе и что у него есть живая вода. Вот молодец сказал прекрасной царевне Полюше: — Поищи покуда у меня в голове вши, а коли я усну и прилетит змей, то буди меня моей палкою, а так меня не добудишься! — и лёг к ней на колени. Она стала искать у него в голове; он уснул. Прилетел змей, начал виться над царевною. Она стала будить молодца, толкать его руками, а палкой ударить (как он велел) ей жалко; не добудилась и заплакала; слеза её капнула ему на лицо — он проснулся и вскрикнул:

— О, как ты меня чем-то гойно обожгла!

А змей стал уже спускаться на них.

Молодец взял свою пятипудовую палку, махнул ею — и вдруг отшиб змею пять голов, в другой махнул наотмашь — и отшиб две последние; собрал все эти головы, положил их под стену, а туловище бросил в море.

Но какой-то баловня-детина видел всё это и легонечко из-за стены подкрался, отсек молодцу голову и бросил его в море, а прекрасной царевне Полюше велел сказать отцу её, царю, что он её устерёг, а если она так не скажет, то он её задушит. Делать нечего, Полюша поплакала-поплакала, и пошли они к отцу, царю. Царь их встретил. Она ему сказала, что этот детина её уберёг. Царь невесту как рад, тут же начал собирать свадьбу. Гости наехали из иных земель: цари, короли да принцы, все пьют, гуляют и веселятся; одна царевна кручинна, зайдёт где под сараем в уголок и заливается там горючими слезами о своём молодце-удальце.

Вот и вздумала она просить своего батюшку, чтоб он послал ловить в море рыбу, и сама она пошла с рыболовами к морю; затянули невод, вытащили рыбы и бознать сколько! Она поглядела и сказала:

— Нет, это не моя рыба!

Затянули в другой, вытащили голову и туловище молодца-удальца.